На следующий день, ещё до открытия, у дверей акупунктурной клиники собралось несколько человек.

Спасение маркиза Чарльза принесло Лин Йену немого славы, но она ничего не значила для аристократов, в глазах которых Лин Йен был всего лишь маленьким человеком, которого нет необходимости запоминать.

Среди граждан конечно ходили слухи, но они заняли выжидательную позицию, пока не узнали, что Лин Йен вылечил маму Дэна всего за один медяк.

Теперь же Лин Йену предстояло ковать железо, пока горячо и зарабатывать славу.

— Ты знал, что так будет, не так ли? — спросила Милан, счастливая от того, что их клиника наконец заработала.

Наконец-то они сделали первый шаг по исполнению своего плана.

— А это важно? Пришло время начать лечить пациентов и обучать тебя.

— Да, учитель!

Как только Милан сказала это, она стала похожа на юную и энергичную студентку с большими перспективами.

— Привет, Дэн! — сказал Лин Йен, увидев мальчишку. — Всё же пришёл.

Как и было приказано, он умылся и переоделся. Войдя в клинику, он поклонился и отсалютовал.

— Да, сэр!

— Лучше называй меня боссом. Не люблю я все эти титулы.

— Да, босс!

— Твоя первая работа — по порядку выдать этим людям номерки. Скажи, пусть не теряют, это показывают их место в очереди. Всё запомнил?

— Запомнил!

— Если кто-то из пациентов совсем плох, сообщи мне.

— Да, босс!

— Хорошо, наш центр иглоукалывания и прижигания объявляется открытым!

***

— На что жалуемся, дедушка?

— Колено болит. — ответил старик. — В пасмурные и дождливые дни совсем ходить не могу.

— Это называется ревматизм. — объяснил Лин Йен. — Влага проникает суставы и поражает инфекцией. Чтобы его вылечить, нужно медленно вывести эту влагу.

Лин Йен лечил пациентов и обучал Милан, которая записывала в свой конспект самые важные детали. День пролетел незаметно.

Лин Йен в это же время сам учился преподавать. К счастью, Милан была образцовой студенткой, которая умела схватывать на лету. Она быстро поняла основные принципы акупунктуры.

Первые несколько пациентов вскоре сменились десятками новых. Большинство их недугов были незначительными недомоганиями, которые не поддавались традиционным методам лечения. Некоторые вообще были вызваны из-за неправильного образа жизни или того же исцеления.

Благодаря всему этому, Лин Йен сам стал лучше понимать принципы своей акупунктуры, и его мастерство возросло. Милан же лучше понимала все ограничения такого лечения, и это наводило на некоторые мысли.

Мышление священников губительно для них же. Для того, чтобы успешно освоить их магию, нужна непоколебимая и несгибаемая вера. Сомнения приведут к краху, и это станет катастрофой.

Вера была тем стержнем, на котором держалась вся сила и могущество священников и паладинов. Они должны были держаться за неё, несмотря ни на что. Даже если станет очевидно, что их методы далеко не совершенны, они не могут себе позволить так думать.

К счастью, всё это не относится к Милан. Она никогда не была официальным представителем их конфессии, и уж тем более верующей, поэтому никакого кризиса и спада сил ей не грозит.

Хоть они и обслуживали десятки пациентов, Лин Йен не зарабатывал много денег, потому что спрос его услуг стоил одну медную монету.

Лин Йен считал это справедливым, потому что они, сами того не зная, были его подопытными кроликами и практическим материалом, поэтому не взимал с них много денег. В среднем, с одного пациента они получали десять медных монет.

Их лечение оказалось настолько эффективным, что вскоре к ним стало приходить всё больше людей, и их случаи были уже серьёзнее.

Десятки пациентов сменились сотнями, и поэтому Лин Йену пришлось поставить ограничение на двести человек в день. Больше они просто не успеют обслужить.

Начиная с третьего дня, длинные очереди можно было увидеть с раннего утра.

Лин Йен не унывал. В конце концов этого они и добивались. Он был уверен, что со временем поток людей ослабнет, даже если кто-то будет приходить повторно. В итоге, многие из них вылечиваются.

Их главная цель, заработать как можно больше славы и престижа, чтобы вести о нём, как о гениальном медике с омолаживающими руками дошли до кого надо. Конечно, медицинские термины были мало знакомы местным жителям, поэтому его окрестили великим целителем-филантропом.

Что ж, звание филантропа было вполне оправданным, потому что его услуги были куда дешевле, чем у священников церкви света. Более того, в отличие от них, траты на его помощь никогда не были напрасными.

Разумеется, в особых ситуациях одного иглоукалывания и прижигания было мало, тогда Милан применяла свой Святой Свет. Так что спектр услуг в их клинике был довольно широким.

К пятому дню очереди собирались в одночасье.

На десятый день пришлось организовать лечение по записи, на котором стали зарабатывать различные спекулянты, потому что в пропусках было указано только имя, и Лин Йен ничего не мог с этим поделать.

К вечеру десятого дня количество спасённых горожан достигло почти двух тысяч, и к ним пришёл уже не обычный посетитель.

На вид это был дворянин — первый из них, кто решился посетить клинику акупунктуры. Это был молодой человек лет двадцати. Нетрудно было заметить, что он очень бледен и слаб.

Его сопровождала свита из слуг, и телохранителей.

Они проигнорировали очередь и нагло ворвались в клинику

— Ты Лин Йен!

http://tl.rulate.ru/book/59218/1662293